

Название газеты

Время

Место выхода ея:

Дата и №

Своя дорога.

(Памяти Комисаржевской).

«Настоящій талантъ найдеть свою дорогу». Этому лукавому афоризму можно придавать по надобности различный смыслъ. Дорога одного—отъ успѣха къ успѣху, отъ извѣстности къ славѣ, отъ бодрящихъ волненій успѣшной борьбы къ побѣдѣ, послѣ которой остается благодарить судьбу и безтревожно жить, пока живется. Другой начинаетъ неудачей и кончаетъ разгромомъ. Третій сегодня на высотѣ, завтра на долѣ, послѣ завтра подъ заборомъ или писцомъ у специалиста по устройству побѣговъ подзащитныхъ. Все это свои дороги, и, стало быть, ихъ нужно принимать, какъ предопредѣленное свыше.

У Комисаржевской была своя дорога, изъ провинцій на образцовую сцену, по томъ въ собственный театръ, потомъ куда-то на покой безъ покоя, потомъ въ ташкентскую глушь, въ лавочку Сарта за ненужнымъ ковромъ, нѣтъкой болѣзнью и смертью. Эта дорога, это судьба. Комисаржевская, конечно, настоящій, самобытный талантъ, русскій талантъ, которому непремѣнно что-нибудь мѣшаетъ, что-нибудь не по плечу: то слишкомъ тѣсно, то слишкомъ просторно. Онъ не приживается къ чужой средѣ и стремится создать свою. Но для этого нужна Голконда силы, нужно, чтобы ея хватило и на себя, и на другихъ. Другое придутъ въ любомъ числѣ, если есть малѣйшая надежда устроиться. Они будутъ перенимать, подражать, поддѣлываться, и въ концѣ концовъ все разлетится прахомъ, какъ у Комисаржевской.

Она невѣрно опредѣлила свой талантъ. Ей слѣдовало оставаться одной, работать только надъ собой и для себя. Неудача, разоривъ организаторшу, болѣе задѣла артистку. Болынские, Мейерхольды ушли, потому что у нихъ всегда въ запасѣ дорога съ

чужими колеями. Комисаржевская рѣшила покинуть сцену, но была вынуждена вернуться. Я не знаю, почему она не осталась въ Петербургѣ. Это, пожалуй, значило бы въ извѣстномъ смыслѣ начинать сначала, а развѣ лучше такъ продолжать и такъ кончить?

Въ моихъ словахъ упрекъ. Да, упрекъ, безъ котораго не провожаютъ въ могилу ни одного действительно дорогого человѣка. Смерть нельзя упрекать и потому упрекаютъ умершаго, разыскивая въ его неизуриданной жизни все, что могло ее продолжить, что отошло неиспользованнымъ. Въ этомъ настоящая оцѣнка и настоящее признаніе силы, которую цѣнять wysoko.

Дорога Комисаржевской широко развертывалась передъ нею и развернулась бы еще шире, если бы она не набрала толпы спутниковъ, которыхъ взялась вести и оберегать. Званная и избранная она думала зажечь огнемъ своего таланта гнилушки, мигающія во тьмѣ. И погасла сама отъ руки смерти, такъ какъ на ея дорогѣ стало черезчуръ тѣсно отъ чужихъ.

Я много разъ видѣлъ Комисаржевскую на сценѣ, и каждый разъ ея образная игра запечатлѣвалась въ памяти. При цѣльности таланта, она поражала разнообразіемъ, тѣмъ, что банально, но вѣрно называется богатствомъ индивидуальности. Чѣмъ глубже уходишь теперь въ воспоминанія, тѣмъ тверже убѣждается, что это былъ талантъ, которому слѣдовало оставаться наединѣ съ собою, а не излучаться въ массу, неспособную заимствовать отъ него ни жизни, ни красоты.

Кончилась дорога, и надъ человѣкомъ вордрузится крестъ, символъ бесплодныхъ усилий положить въ искусство душу свою за други своя.

Къ искусству неприложима заповѣдь самоотреченія.

Талантъ долженъ быть эгоистиченъ.

к. м.